

---

---

## Наталия ЕЛИЗАРОВА

\* \* \*

Прощаться на крыльце с последним солнцем в кронах  
И осени встречать озябшие плоды.  
А птицы средь ветвей, еще совсем зеленых,  
Стрекочут и трещат — поют на все лады.  
И листья от меня уносит по дорожке,  
Ребенок и щенок бегут за ними вслед.  
Мгновения того нет тише и дороже,  
И ничего вообще дороже в мире нет.

\* \* \*

Я любила тебя, как ногами уходят в песок,  
Утопая сначала стопой, по колено, по пояс.  
Не моля пощадить и воды пригубить хоть глоток,  
Не стеная, о будущем не беспокоясь.  
Я летала, поймет меня тот, кто когда-то крыла  
Расправлял и парил над волнующей бездной, ликуя.  
Я свободно дышала, я пела, я жадно жила,  
А теперь живу тихо и впрок ничего не взыскую.  
Я любила тебя. Как волнение рук передать,  
Когда дверь отворяла тебе, обнимала за шею?!  
Не умела тогда прогонять, ненавидеть и лгать,  
Ненавидеть и лгать — это я и сейчас не умею.

\* \* \*

И ветер, и стужа, и стон, леденящий жильё.  
О, горе чужое, мы в нем непрестанно живем.  
Лицо отворотим, нам — мимо смотрящим — насквозь —  
Так просто, привычно дается движение вскользь —  
И вот, огибая неровности, скрепы, углы,  
Мы угли к себе подгребаем и кучку золы,  
Что рук не согреет, не даст разгореться костру.  
И наша душа застывает в сугробе к утру.

---

Наталия Елизарова родилась в Кашире (Московская область). По первому образованию юрист. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Автор двух поэтических сборников. Публикации в журналах «Нева», «Урал», «День и ночь», «Юность» и др. Стихи переведены на несколько европейских языков. Живет в Москве.

\* \* \*

На площадке кто-то варит щи,  
 Смысла в этой строчке не ищи,  
 Просто дни бессмысленно длинны...  
 Это — детство доброе мое,  
 Свежая капуста и бульон  
 На говядине, потом ее — в блины.  
 В фарш добавит бабушка яйцо,  
 А одно — из рук и об пол — цок,  
 Шепотом: «Безрукая фарья!»  
 А потом вздохнет и замолчит...  
 (Сколько можно неучей учить,  
 Где текут Амударья и Сырдарья.)  
 Атласы и карты — целый мир,  
 И пусть дважды я летала в Рим,  
 А она ни разу не была,  
 Значит — за себя и за нее —  
 Ту, что гладила мое белье,  
 Фартуки стирала добела.  
 То, что говорила мне тогда:  
 Страны, океаны, города —  
 Я теперь воочию смотрю.  
 Я стою на улице другой,  
 В городе другом и дорогой  
 Бабушке «спасибо!» говорю.

\* \* \*

В мире разбилось стекло негромко.  
 Бьется, где хрупко. Рвется, где тонко.  
 Не запасешься сухой соломкой,  
 Ссадин и синяков —  
 Не сосчитать. Как крутить педали —  
 Помнишь? — думала ты едва ли  
 О синяках: только б не догнали!  
 Мажем? Без дураков?  
 Резво к обрыву вперед слетала,  
 Сочно по спицам трава хлестала,  
 Ветер в лицо, и дыханья мало,  
 Ноги скользят в росе.  
 Ты на лету привстаешь с сиденья  
 И напрягаешь еще колени.  
 «Вот вам, плететесь там еле-еле!»  
 Ты одолела всех.  
 Что же сидишь на полу босая?  
 Вздрагиваешь, если вдруг басами  
 Гукает радио: будет саммит,  
 Кризис, развал, дефолт.

Страшно тебе? Ни черта не страшно,  
А за окном завершают башню,  
Да, из стекла и бетона башню —  
Яркую, словно торт.  
Ну и не плачь! Стеклодув-приятель  
Вдруг завернет в переулок кстати,  
Вылепит, выдует сей квадратик —  
Будет тебе стекло.  
Встань и иди, да попутный ветер!  
Солнце спит, а не то что светит.  
Не забывай, что живешь на свете,  
Ждет тебя новый склон!

\* \* \*

А. С.

Верить не верь, но в помощи не откажи,  
Голубь души у окна твоего кружит.  
Если собака спит, то шалют коты.  
Кто же разгонит их, если не ты, не ты.  
Веры ростки нещадно серпом секут.  
Ангела демоном с легкостью нарекут.  
Мудрой собаки устали глядеть глаза.  
Мир так неловок, нещаден и полон зал,  
Чертовы дети готовы кричать «АТУ!»,  
Горечь утраты — катаешь гольш во рту,  
Просто молчишь, но так много — тебе сказать.  
Не отворачивайся, не отводи глаза.